Дата поступления рукописи в редакцию: 23.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 31.01.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2026-1-38-40

КОГОЛОВСКИЙ Иван Родионович,
судья Новосибирского областного суда,
e-mail: mail@law-books.ru

АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ПРЕЗУМПЦИЙ

Аннотация. *В статье рассмотрен вопросы применения презумпций в разрезе уголовно-правовых отношений. Проанализированы приговоры судов на предмет применения презумпций. Сделаны выводы о несовершенстве института презумпций в уголовном праве и необходимости его реформирования.*

Ключевые слова: *уголовное право, судебная практика, презумпция.*

KOGOLOVSKY Ivan Rodionovich,
Judge of the Novosibirsk Regional Court

ANALYSIS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE OF CRIMINAL LAW PRESUMPTIONS

Annotation. *The article discusses the application of presumptions in the context of criminal law relations. The author analyzes court verdicts to determine the application of presumptions. The article concludes that the institution of presumptions in criminal law is imperfect and requires reform.*

Key words: *criminal law, judicial practice, presumption.*

Проблематика применения уголовно-правовых презумпций на практике исходит непосредственно из проблем, возникающих при практическом применении норм уголовного закона.

Презумптивные положения, по нашему мнению, действуют на всех стадиях процесса уголовно-правового регулирования, начиная от правотворчества (там они используются в качества приема законодательной техники) и заканчивая стадией реализации уголовно-правовых норм, особенно ярко их действие проявляется в правоприменительной деятельности, способствуя ее эффективности и соблюдению разумных сроков судопроизводства (ч. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Следует отметить, что с течением времени ряд предположений, подтверждающих свой статус неопровержимых, подвергаются корректировке.

Например, презумпция невиновности, имеющая в том числе конституционно-правовое закрепление, все чаще не воспринимается за истину и нарушается следственными органами изначально. Ярким подтверждением является факт заключения под стражу лица, по мотиву воспрепятствования следственным органам при сборе доказательств. И такими производствами уголовный процесс изобилует.

В частности, можно привести выдержку из Апелляционного постановления Брянского областного суда №22-953/2021 от 20.05.2021 [1] в отношении обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст.290 УК РФ, ч.1 ст.285 УК РФ, о продлении срока содержания под стражей на 2 месяца, всего до 10 месяцев. Органом предварительного следствия Д.Д.Н. обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст.290 УК РФ, ч.1 ст.285 УК РФ. СУ СК РФ возбуждено уголовное дело в отношении М.А.А. по ч.3 ст.290 УК РФ, с которым в одно производство соединены еще 11 уголовных дел, в том числе два дела - в отношении Д.Д.Н. по ч.3 ст.290 УК РФ и по ч.1 ст.285 УК РФ. Д.Д.Н. задержан в порядке ст.ст.91, 92 УПК РФ по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.290 УК РФ ему предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.290 УК РФ.

Основанием для продления сроков содержания под стражей явилось предположение органов следствия о том, что Д.Д.Н. может скрыться от органов следствия и суда, оказать воздействие на участников уголовного судопроизводства, либо иным способом воспрепятствовать производству по делу. Продление срока содержания под стражей не может быть обусловлено только тяжестью инкриминируемых престу-

плений, наличием обоснованного подозрения и необходимостью проведения следственных действий.

Однако, суд пришел к выводу о необходимости продления срока содержания под стражей обвиняемому Д.Д.Н., поскольку органу предварительного следствия необходимо выполнить ряд следственных и процессуальных действий, диктуемых ходом расследования: продолжить осмотр детализации телефонных переговоров, полученных из сотовых компаний в отношении фигурантов уголовного дела; предъявить обвинение в окончательной редакции обвиняемым; в соответствии с п.4 ч.1 ст.154 УПК РФ выделить из уголовного дела в отдельное производство материалы уголовного дела в отношении М.А.И.о. и М.А.Г., в порядке ст.155 УПК РФ выделить в отдельное производство материалы уголовного дела в отношении Н.Е.И., Б.О.В., Л.Р.В., К.И.А., А. (Б) Н.А., П.Д.А., а также иных лиц по факту дачи ими взяток должностным лицам МРЭО ГИБДД УМВД России; получить ответы на направленные в органы дознания поручения, в том числе об осмотре предметов, документов, средств мобильной связи, электронных носителей информации, изъятых в ходе проведенных обысков, а также о проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на обработку полученных сведений в результате осмотров результатов ОРМ «Прослушивание телефонных переговоров», выполнить требования ст.ст.215-220 УПК РФ, выполнить иные следственные процессуальные действия, необходимость в которых может возникнуть в ходе расследования.

Суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу, что уголовное дело представляет особую сложность, исходя из характера предъявленного обвинения, объема материалов уголовного дела (16 томов), количества обвиняемых (7), большого объема следственных (процессуальных) действий, в том числе осмотров результатов оперативно-розыскной деятельности, необходимости исследования множества носителей информации, многоэпизодности преступлений. Указанными обстоятельствами суд правильно обосновал невозможность отмены либо изменения меры пресечения на более мягкую, в том числе и домашний арест.

Полагаем, что в данном случае лицо, является подозреваемым в совершении преступления, находится под стражей, следовательно, свобода его ограничена, и позиция суда и следствия в рамках нормы, предусмотренной статьей 49 Конституции РФ, обоснованной необходимостью сбора доказательств вины лица в инкриминируемом деянии, является спорной.

Однако, судебная практика складывается неоднозначно. Так, 4 марта 2021 года, Орловский областной суд [2] изменил меру пресечения в отношении замначальника отдела КУ ОО «Орелгосзаказчик» А. А.И. с заключения под стражу на домашний арест. Органами предварительного расследования А. А.И. обвиняется в превышении должностных полномочий, с причинением тяжких последствий (п. в ч. 3 ст. 286 УК РФ).

А.А.И. обвиняется в том, что, будучи должностным лицом – главным специалистом отдела строительного контроля КУ ОО «Орелгосзаказчик», ответственным за ведение строительного контроля за выполнением работ в рамках муниципального контракта по строительству объекта «Футбольное поле с искусственным покрытием» в пгт. Знаменка, совершил действия, явно выходящие за пределы его полномочий, связанные с контролем за выполнением строительных работ. В результате чего подрядчиком ООО «ПромЭкология» был уложен щебень, применение которого на спортивных объектах недопустимо. В результате этих действий, по мнению следствия, был причинен значительный материальный ущерб бюджету Орловской области на сумму 12 382 300 рублей, поскольку спортивный объект не мог быть принят в муниципальную собственность.

Постановлением Заводского районного суда г. Орла от 18 февраля 2021 г. в отношении А. А.И. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на срок 2 месяца.

Постановление было обжаловано в апелляции.

Суд апелляционный инстанции указал, что суд первой инстанции не проверил возможность применения к подозреваемому иной, более мягкой меры пресечения, чем заключение под стражу, доводы стороны защиты о возможности избрания в отношении А. А.И. более мягкой меры пресечения не опровергнуты.

Суд апелляционной инстанции учел, что сама по себе тяжесть преступления, в совершении которого обвиняется А.А.И., не может служить достаточным основанием для содержания его под стражей в условиях следственного изолятора.

С учетом данных о личности обвиняемого, который ранее не судим, женат, имеет на иждивении малолетнего ребенка, зарегистрирован и проживает со своей семьей на территории г. Орёл, положительно характеризуется по месту работы, в ходе проведения доследственной проверки от органов следствия не скрывался, по вызовам являлся, а также с учетом фактически представленных материалов уголовного дела, тяжести предъявленного обвинения, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что мера пресечения в виде домашнего ареста в наибольшей степени гарантирует обеспечение задач уголовного судопроизводства, охрану прав и закон-

ных интересов всех участников процесса, исключит возможность скрыться, воздействовать на свидетелей и не создаст препятствий для сбора доказательств по делу.

Таким образом, суд апелляционной инстанции изменил А. А.И. меру пресечения с заключения под стражу на домашний арест сроком на 2 месяца, освободив его из-под стражи.

Основываясь на материалах судебной практики, рядом высказывается предположение о возможности исключения презумпции невиновности в качестве основополагающего факта из отрасли уголовного права и процесса. Так как в настоящее время особенно по преступлениям в сфере экономики или преступлений против службы при недостаточном объеме доказательств вины обвиняемого, органы следствия часто прибегают именно к ограничению свободы, тем самым, попирая презумпцию невиновности.

Проанализировав практику применения уголовно-правовых презумпций, проиллюстрировав ее примерами из судебно-следственной практики, необходимо сделать вывод о том, что практика правоприменения презумпций не выработала единообразный подход к данному правовому явлению. Знание теоретических основ и закономерностей уголовно-правовых презумпций существенно облегчает вопросы квалификации деяний. Способность следователями, дознавателями, судьями правильно вычленять презумпцию способствует выработке и единообразному применению данных конструкций в рамках уголовного закона на всей территории России.

Список литературы:

[1] Апелляционного постановления Брянского областного суда №22-953/2021 от 20.05.2021// https://oblsud--brj.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&-number=3515197&delo_id=4&new=4&text_number=1

[2] Апелляционное постановление Орловского областного суда 22K-312/2021 // №http://https://oblsud--orl.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=b8cb19ca-7556-42af-bbbd-9ea122ee968e&_deloId=4&_caseType=0&_new=4&srv_num=1&_hideJudge=0

References:

[1] Appeal decision of the Bryansk Regional Court No. 22-953/2021 of 20.05.2021// https://oblsud--brj.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=3515197&delo_id=4&new=4&text_number=1

[2] Appeal ruling of the Oryol Regional Court 22K-312/2021//No. http :// https://oblsud--orl.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=-case&_uid=b8cb19ca-7556-42af-bbbd-9ea122ee968e&_deloId=4&_caseType=0&_new=4&srv_num=1&_hideJudge=0

